

Нин Сюэянь тихо отступила в тень позади нее и холодно посмотрела на Ся Юхана.

– Старший брат! – Хрупкая молодая леди, казалось, увидела спасителя и тотчас же ее глаза покраснели и она заплакала. Прежде чем она успела заговорить, слезы покатались по ее щекам. Она прикрыла рот платком, опустила голову и вытерла слезы.

– Кузен Юхан! – Линг Сюэ тоже окликнула его тихим голосом. Она ошеломленно посмотрела на Ся Юхана, стоящего перед ней, а затем на изящную юную леди, которая стояла позади него, смущенная.

– Старший молодой мастер, наша юная леди слаба здоровьем и не могла идти слишком быстро, поэтому мы медленно шли позади других. Однако эта барышня неожиданно выскочила сзади, налетела на нашу барышню и сломала ее браслет. Это подарок от бабушки нашей юной леди, и она впервые надевает его сегодня. Как она сможет объяснить это бабушке, вернувшись в наше поместье? – сердито сказала горничная, стоя рядом с юной леди и указывая на браслет, который был разломан на две части в качестве доказательства.

Глядя на осколки браслета, которые валялись на земле, Ся Юхан мягко сказал обиженной и грустной юной леди, стоящей в стороне:

– Ну, ничего серьезного. Я сам все объясню нашей бабушке, когда вернусь. Не волнуйся.

Горничную это все еще не убедило.

– Это уж слишком! Как могла благородная юная леди поступить таким образом? – сердито прошептала она, присаживаясь на корточки, чтобы поднять браслет.

Будучи обвиненной служанкой, Линг Сюэ побледнела. Глядя на хрупкую и слабую юную леди, которая все еще втайне утирала слезы, как будто ее сильно обидели, а затем на юных леди и молодых мастеров, которые наблюдали за ними со стороны, она чувствовала себя сильно смущенной. Линг Сюэ вдруг покраснела от смущения и гнева.

– Я просто случайно разбила твой браслет! Почему ты ведешь себя так, будто я над тобой измываюсь? – возмутилась она.

– Эй, почему вы такая агрессивная? Моя хозяйка обидела вас или обвинила в чем-то? Вы сломали браслет моей хозяйки, но она даже слова не сказала. Это нормально, что она выказала свое недовольство вашим поведением при виде нашего старшего молодого хозяина. – Горничная была раздражена высокомерием Линг Сюэ. Она поднялась на ноги и встала на пути Линг Сюэ, как будто боялась, что Линг Сюэ побьет ее хозяйку.

Это было унижительно для Линг Сюэ. Она была дочерью заместителя министра юстиции. Как смеет горничная обращаться с ней, как с негодяйкой!

Ся Юхан подошел и похлопал юную леди по плечу.

– Ну, тогда все в порядке. Лэцянь, не плачь. Все нормально. Наша бабушка не будет тебя винить, – мягко утешил он ее.

Лэцянь была его младшей сестрой. Она была робкой с детства и редко показывалась перед людьми. Она не ожидала, что на этот раз встретится с такой наглой девицей, как Линг Сюэ.

– Старший брат! – Возможно, утешение Ся Юхана сработало. Ся Лэцянь подняла голову с красноватыми глазами и робко подошла к нему. Она даже не осмеливалась взглянуть на Линг Сюэ.

– Все в порядке. Может, ты хочешь сначала отдохнуть? Я пришлю слугу, чтобы позвать тебя, когда наступит время зажечь благовония, – мягко сказал Ся Юхан.

Ся Лэцянь кивнула. Она вышла из холла и послушно направилась в комнаты для гостей, следуя за горничной.

После того, как Ся Лэцянь ушла, Ся Юхан повернулся и спокойно сказал:

– Г-жа Линг, моя сестра очень робкая. Я надеюсь, что вы сможете простить ее, если она сделала что-то не так.

– Я, я... – Хотя Линг Сюэ была дерзкой, сейчас она чувствовала себя неловко. Она наткнулась на Ся Лэцянь и разбила ее браслет, но теперь брат Ся Лэцянь извинялся перед ней! Увидев полуулыбающиеся лица толпы, она поняла, что они, должно быть, втайне смеются над ней.

Выражение ее лица все время менялось. Когда она была в замешательстве, она вдруг увидела Нин Хуайюаня, выходящего из комнаты во флигеле. Она не могла сдержать слез и обиженно позвала его:

– Кузен Хуайюань!

Нин Хуайюань только что шел впереди толпы. Он не воспринял это всерьез, когда услышал, что зпозади что-то произошло. Однако, сделав еще несколько шагов, он услышал, как кто-то заговорил о поместье герцога-защитника. Он остановился и нахмурился. Он огляделся и увидел недалеко от себя Нин Циншань, но не нашел Нин Сюэянь. Поэтому он повернулся и пошел обратно.

Однако, к своему удивлению, он увидел здесь не Нин Сюэянь, а Линг Сюэ. Он на мгновение замер и с непонимающим видом повернулся к Ся Юхану.

– Ничего страшного не произошло. Девушки случайно столкнулись друг с другом, – слегка кивнул Ся Юхан в ответ.

Нин Хуайюань очень хорошо знал вспыльчивый нрав Линг Сюэ.

«Столкнулись друг с другом? Должно быть, это вина Линг Сюэ. А еще она могла навлечь беду на юных леди из других поместий», – подумал он. Однако Линг Сюэ, казалось, была в полном порядке, поэтому он решил, что она не пострадала.

– Ну, раз уж ничего не случилось, пойдем вперед и отдохнем, – вздохнул Нин Хуайюань. Он должен был вмешаться в это дело, потому что Линг Сюэ где-то тусовался после того, как привез свою младшую сестру сюда и попросил Нин Хуайюаня позаботиться о ней.

Линг Сюэ было слишком стыдно что-либо говорить. Она последовала за Нин Хуайюанем в комнату флигеля с недовольным видом.

Поскольку смотреть было не на что, все зеваки тоже ушли. Но Ся Юхан не двигался, как будто он заметил Нин Сюэянь в тени.

Поняв, что он увидел ее, Нин Сюэянь больше не пряталась, а грациозно вышла.

У девушки, выплывшей из тени, было бледное, но очень нежное лицо. Из-под длинных ресниц сверкали черные, как обсидиан, красивые и загадочные глаза, словно покрытые слоем тумана.

– Старший зять, – Нин Сюэянь поклонилась ему и слегка улыбнулась. Однако улыбка на ее губах была отстраненной и отчужденной.

– Пятая юная леди, почему вы остались здесь одна? – мягко спросил Ся Юхан. Свет из коридора мерцал в его глазах, и невозможно было понять, о чем он думает.

– Как поживает моя старшая сестра? Я не видела ее с банкета по случаю усыновления. – Вместо того чтобы ответить на его вопрос, Нин Сюэянь с улыбкой заговорила о Нин Цзыянь. После скандала та еще не появлялась в поместье герцога-защитника.

– Ей немного не по себе, но она в порядке, – ответил Ся Юхан и пригласил ее с мягкой улыбкой: – Пятая юная леди, если вы свободны, вы можете сами приехать в наше поместье, чтобы увидеть ее и поговорить с ней. Она очень скучает сейчас.

– Я... у меня не очень хорошее здоровье, так что я лучше останусь дома. Я боюсь, что могу

заразить свою старшую сестру и сделать ее такой же больной, как и я, – покачала головой Нин Сюэянь и отказалась. Она не признавала, что между ней и Нин Цзыянь существовала какая-то родственная связь. И, конечно же, она не верила, что Нин Цзыянь возьмет на себя инициативу пригласить ее в поместье Ся.

– Все нормально. Вы можете расслабиться вместе и поговорить друг с другом. Это может оказаться полезным для вас обеих, – все еще терпеливо убеждал Ся Юхан с мягкой и изящной улыбкой, как будто не понимал, что имела в виду Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь взглянула на него с легкой холодностью в глазах.

– Я уверена, что навещу мою старшую сестру, когда у меня будет такая возможность в будущем, – небрежно ответила она, задаваясь вопросом, что случилось с Ся Юханом. Она не думала, что ей есть о чем с ним говорить.

С этими словами она опустила голову и пошла в сторону комнаты во флигеле, скрывая холод в своих глазах.

В своей прошлой жизни она полностью растворилась в его нежности. Все три года, что они были вместе, она думала, что он любит ее всем сердцем. Она даже поклялась себе, что сделает его счастливым и будет следовать каждому его слову после свадьбы. Тем не менее, она ничего не получила и умерла страшной смертью. Все это потому, что она по ошибке поверила словам притворщиков из-за отсутствия опыта суждения о людях.

С таким болезненным опытом, она не совершит ту же самую ошибку снова после перерождения. Нин Цзыин умерла совсем недавно, но у Ся Юхана уже были красивая жена и наложница. Он, должно быть, забыл, что обещал Нин Цзыин, и, конечно же, он никогда не узнает, что Нин Цзыин, которая была брошена в пруд с лотосами в тот день, была возрождена с ненавистью в сердце.

Увидев, что Нин Сюэянь уже ушла в соседнюю комнату, Ся Юхан сверкнул глазами, и что-то быстро исчезло в его взгляде. С нежной улыбкой он медленно направился к комнате во флигеле, держа в трех шагах позади нее.

Поскольку такая возможность расслабиться была редкостью, люди в комнате возбужденно переговаривались. Хотя юные леди были немного застенчивы, потому что их братья тоже были там, они не чувствовали себя неловко. Поэтому они были более веселы, чем обычно. Нин Сюэянь нашла стул в углу и села.

Комната была очень теплой с несколькими печами в ней, люди могли чувствовать тепло, как только они вошли. Нин Сюэянь лениво опустилась на стул. У нее было не очень крепкое здоровье, поэтому обычно она уже спала в такой час. Она откинулась на спинку широкого стула с закрытыми глазами и собиралась немного вздремнуть. Когда придет время, она сожжет первую палочку благовоний и затем вернется в свою комнату, чтобы нормально поспать.

Но она плохо спала, потому что ей приснился сон, который не появлялся уже долгое время.

В своем сне, избитая до крови, она была сброшена в пруд с лотосами жестокими слугами, которыми командовали мадам Линг и Нин Цзыянь. Сквозь кровавую мутную воду он ясно увидел безжалостность в глазах Ся Юхана.

Внезапно холодное озеро начало необъяснимо гореть. В огромном пожаре рушились дворцы, и все дико бежали в ужасе. Нин Сюэянь, казалось, видела, как она бежит. Люди бежали перед ней, и пламя почти обжигало ей лицо. Она ясно чувствовала жар огня.

Казалось, что кто-то зовет ее и трясет, с тревогой пытаясь оттолкнуть. Однако она чувствовала, что ее тело было таким тяжелым, что она вообще не могла двигаться. Она увидела фигуру в огне, удивляясь, почему ей так грустно, что она даже не может дышать. Это тяжелое чувство почти раздавило ее.

- Мисс, Мисс... поторопитесь! Что-то не так!

Нин Сюэянь могла бы сказать, что голос прозвучал прямо у нее над ухом. Она была потрясена и вдруг открыла глаза. Глядя на лицо Синьмэй перед собой, она не могла сразу прийти в себя.

- Что-то случилось?

Почему сцена, которую она никогда не испытывала, вдруг возникла, когда она тонула во сне. И только сейчас она почувствовала, что это не сон, а реальность.

- Мисс, поторопитесь! В зале начался настоящий пожар! Побежали! - Увидев, что она все еще находится в оцепенении, Синьмэй подняла ее и поспешно потащила за собой.

Нин Сюэянь невольно выбежала вместе с Синьмэй. Услышав крики и увидев юных леди, шатаясь, бегущих рядом с ней позади своих служанок, Нин Сюэянь действительно проснулась.

- Да что же случилось? - спросила она, мчась за Синьмэй.

Синьмэй была быстра, но она не превысила предел возможностей Нин Сюэянь.

- Я тоже не знаю. Говорят, что масляная лампа в зале двора рядом с нами упала и начался пожар. Было уже слишком поздно, когда люди обнаружили огонь, и он вот-вот распространится сюда, - объяснила она, лавируя, в попытке избежать столкновения с людьми.

Цинъю бежала за ними вплотную.

Только когда они выбежали из двора главного зала, Нин Сюэянь обнаружила, что на другой стороне зала, где они собирались сжечь первую палочку благовоний, бушевал пожар. Огонь был очень сильным и горел уже некоторое время. Монахи и многие молодые мастера бросились туда, пытаясь потушить огонь, но судя по текущей ситуации, они не могли ни потушить огонь, ни остановить его распространение.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/881529>